

КАЗАНСКОЕ ХАНСТВО

Авторы: Б. Л. Хамидуллин

КАЗАНСКОЕ ХАНСТВО, татарское государство в Ср. Поволжье в сер. 15 – сер. 16 вв. Столица – г. [Казань](#). Официально именовалось в тат. источниках также Булгарским виляятом, а в русских – Казанским царством. Сформировалось из эмиратов Приказанья (по р. Казанка) и Предкамья Булгарского улуса [Золотой Орды](#). Являясь крупным и экономически развитым гос-вом, играло важную роль в политико-экономич. истории Вост. Европы и этносоциальной истории Волго-Уральского региона. Источники дают

возможность лишь приблизительно очертить границы К. х. Его территория включала земли «Камскою и Сыплинскою и Костятцскою и Беловолжскою и Вотяцкою и Башкырскою». Пл. ок. 250 тыс. км² (1-я пол. 16 в.). К. х. делилось на даруги: Алатскую, Арскую, Галицкую, Зюрейскую, а также Ногайскую (в 1540–50-е гг.), которые в свою очередь делились на «сотни» и т. д. Города Казань, Алабуга, Арча, [Болгар](#), Жори, Иске-Казань, Кашан, Тятеш, Чалпы представляли собой воен.-политич. и культурно-экономич. центры ханства. Население К. х. составляли добровольно подчинившиеся ханской власти предки казанских татар («казанлылар», «казанстии татары»), марийцев (черемисы), мордвы, чувашей и удмуртов (вотяки, ары), а также башкиры (общая численность ок. 400 тыс. человек).

Гос. устройство К. х. основывалось на вост. традициях. Верховная власть принадлежала хану – потомку [Чингисхана](#). Однако хан лишь формально являлся единовластным правителем, реальная власть принадлежала дивану – собранию

представителей высшей духовной и светской аристократии, которую составляли потомки пророка [Мухаммеда](#) – сейиды, а также карачи-беки, огланы и др. Знать К. х. в совокупности именовалась «ак сояклэр» либо «зур кешелэр» (белая кость или большие люди). Военно-служилая знать К. х. включала огланов, беков, эмиров, мурз и казаков, при этом держатель земельного наследств. владения, нёсший службу у своего сюзерена за налоговые льготы и судебный иммунитет, имел титул «сойургал» или «тархан». Эта знать, постоянно пополнявшаяся выходцами из др. тат. государств, состояла только из представителей тат. кланов, среди которых выделялись 4 правящих рода – Ширин, Барын, Аргын и Кыпчак (традиция их существования восходит ещё ко временам [хунну](#)), а в 1540–50-е гг. также род Мангыт. Для решения наиважнейших вопросов собиралась вся знать – курултай («вся земля Казанская»). В К. х. существовали должности аталыка – воспитателя ханских детей, дворецкого, адм. и гос. функции выполняли эмиры, хакиды, бахши и т. д., судебные – казии. На периферийных территориях в управлении участвовала местная аристократия (напр., сотники у черемисов или тюро у вотяков).

Податное сословие К. х. составляли гос. крестьяне (кешелэр) и зависимые от конкретного феодала люди и военнопленные (коллар) – «кара халык» (чёрные люди). Осн. занятиями тат. сельского населения, объединённого в общинно-родственные джиены (неск. аулов), были пашенное земледелие, стойловое скотоводство, птицеводство и садоводство; гор. населения – ремесло (гончарное, деревообрабатывающее, кожевенное, кузнечное, ткацкое, ювелирное) и торговля, в т. ч. международная (экспорт: ремесленные изделия, меха, мёд, скот, хлеб, рабы; импорт: соль, благовония, шёлковые и хлопчатобумажные ткани, ювелирные изделия, бумага, книги). Среди населения периферии К. х. развивались земледелие (горные черемисы, мордва, чуваша), табунное или домашнее скотоводство (башкиры, черемисы, мордва, чуваша), птицеводство, огородничество, пчеловодство, охота, рыболовство и собирательство.

Войско К. х. состояло из 5-тысячной тат. конницы и 25–40-тысячной пехоты черемисов.

Осн. налогами и повинностями были [ясак](#), амбар-малы, илчи-кунак, [харадж](#) и др.

Мусульмане платили также гошур и [закят](#), а немусульмане – [джизию](#). В К. х. преобладал ислам (ок. половины населения – сунниты, последователи учения Абу Ханифы), соблюдалась полная веротерпимость, что было связано с традициями [Булгарии Волжско-Камской](#), Монгольской империи и Золотой Орды. В Казани находилась Арм. церковь, а б. ч. финно-угорского и часть тюрк. населения исповедовали язычество. Ислам распространялся ненасильственно – в результате усиления этнокультурных контактов. Мусульм. духовенство (шейхи, муллы, имамы и др.) занимало почётное место в К. х., а сейид считался вторым после хана лицом в стране, нередко возглавлял правительство в периоды междуцарствия и выполнял серьёзные дипломатич. поручения. Духовенство играло важную роль в просвещении населения, чему способствовало наличие медресе при Соборной мечети в Казани, а также множества др. медресе и мектебов. В К. х. активно развивались традиция историописания, юриспруденция (на основе шариата), лит-ра, муз. творчество, декоративно-прикладное иск-во и т. д.

Политическая история

В историографии существуют две осн. точки зрения относительно времени образования К. х. Согласно первой из них, его основателем являлся быв. золотоордынский хан [Улуг-Мухаммед](#) и историю ханства следует вести с 1437 или 1438 (Г. И. Перетяткович, Ш. Марджани, Н. П. Загоскин, Х. Атласи, М. Г. Худяков, А. Н. Курат, М. А. Усманов, Д. М. Исхаков и др.). Согласно второй (подтверждается большинством источников) – историю К. х. следует вести с осени 1445, с начала правления в Казани Махмуда, сына Улуг-Мухаммеда (В. В. Вельяминов-Зернов, Н. Ф. Калинин, С. Х. Алишев, Р. Г. Фахрутдинов и др.). Нахождение самого Улуг-Мухаммеда в Казани не подтверждается, в большинстве источников он именуется не казанским ханом, а родоначальником первой династии казанских ханов. Ещё до окончат. оформления К. х., в кон. 1444 – нач. 1445, начались [казанских ханов набег](#) на земли Моск. вел. кн-ва. После 1448 и до конца правления Махмуда и его сына Халила (1467) между К. х. и рус. княжествами фактически существовали мирные отношения. В это время внутри казанской знати начала формироваться группа, ориентированная на союз с Москвой. После смерти Халила ханом стал его брат Ибрагим (1467–79), а промосковская знать пригласила на престол Касима, сына Улуг-Мухаммеда и

правителя [Касимовского царства](#). Касим обратился за помощью и разрешением к вел. кн. московскому Ивану III Васильевичу, который поддержал его, что стало поводом к началу 1-й казанско-русской войны (1467–69). Однако воен. кампания 1467 успеха Касиму не принесла, и рус. правительство не пыталось в дальнейшем возвести его на казанский престол. При Ибрагиме К. х. расширило владения в Верхнем Прикамье и Вятской земле. По результатам 2-й казанско-рус. войны (1478) хан был вынужден заключить мир на рус. условиях. В начале правления сына Ибрагима – Али (Ильгама) (1479–87, с перерывами) К. х. поддерживало мирные отношения с Моск. вел. кн-вом. Однако летом 1482 они оказались на грани войны, т. к. Моск. вел. кн-во активно вмешивалось во внутр. дела К. х. (в распрю между сторонниками Али и его брата [Мухаммед-Эмина](#)). В результате воен. давления (Иван III с удельными князьями расположился во Владимире – пункте сбора всей рус. армии; крупные силы были сконцентрированы в Нижнем Новгороде, началось плавание рус. рати на судах к Казани) был заключён мир на рус. условиях (конкретные статьи договора в источниках не сохранились). В сер. 1480-х гг. моск. кандидатом на казанский трон стал сын Ибрагима Мухаммед-Эмин, которому при поддержке рус. войск удавалось однажды (или дважды) на время занять трон в Казани в 1485–87. В результате 3-й казанско-рус. войны 1487 Иван III Васильевич принял титул «князя Болгарского» и вновь посадил на трон К. х. Мухаммед-Эмина (1487–95). Условия воцарения определили вассальный статус Мухаммед-Эмина в его отношениях с Иваном III, союзно-вассальное положение ханства под патронатом Рус. гос-ва. Хан Али с семьёй и все его родственники были выданы рус. стороне (их отправили в ссылку в Вологду и на Белоозеро), «кормольные казанские князья» были казнены в Москве по приказу вел. князя. При этом рус. власти не претендовали на земли К. х. и не вмешивались в его внутр. устройство.

Политика Мухаммед-Эмина спровоцировала в 1495 заговор местных беков, в результате которого в 1496 на казанский престол при поддержке гл. обр. ногайских, а также сибирских татар был возведён сибирский Чингисид – Мамук, который не сумел удержаться в Казани. Новым ханом стал брат Мухаммед-Эмина – Абд аль-Латиф (1496–1502), активно проводивший промосковскую политику и стремившийся ограничить влияние знати в К. х. В 1500 ногайские мурзы Муса и Ямгурчи

организовали поход на К. х. Разорение территории К. х. ногаями привело к усилению антирусских настроений. Абд аль-Латиф не сумел противодействовать им, вследствие чего был арестован по приказу Ивана III Васильевича и сослан на Белоозеро.

Казанский трон вновь занял Мухаммед-Эмин (1502–18). Весной – летом 1505 в ходе переговоров в Москве, а затем и в Казани вспыхнул острый конфликт. В итоге Мухаммед-Эмин арестовал рус. посла М. С. Кляпика Еропкина, кроме того, ограбив, заточил в тюрьму, продал в рабство в Ногайскую Орду или казнил рус. торговых людей. В том же году на этот раз казанский хан начал 4-ю казанско-рус. войну. После поражения рус. войск, длительных переговоров весной – летом 1507, освобождения арестованных рус. послов, некоторых купцов, а также попавших в плен в 1506 рус. воинов был заключён мир, отменивший сюзеренитет Рус. гос-ва над К. х. В 1512 между К. х. и Рус. гос-вом был заключён «вечный мир», одним из условий которого было не избирать на престол К. х. никого «без ведома» вел. князя московского. Мухаммед-Эмин существенно подорвал политико-экономич. влияние знати в К. х. и этим усилил свою власть. После его смерти казанская знать во главе с улуг-карачи-беком Булатом Ширином, по предварит. согласованию с вел. кн. московским Василием III Ивановичем, пригласила на трон касимовского хана [Шах-Али](#) (1519–21), потомка ханов Большой Орды – противников крымской династии [Гиреев](#) и пресекшейся династии Улуг-Мухаммеда. В Казани появился рус. гарнизон. Подобная ситуация привела к недовольству знати ханства, которая изгнала Шах-Али, призвав на престол крымского царевича Сагиб-Гирея (впоследствии крымский хан [Сагиб-Гирей I](#)), который начал активную антирусскую политику. В 1521 активизировались набеги казанских ханов на земли Рус. гос-ва, ряд из которых был совершён одновременно с походом брата Сагиб-Гирея – крымского хана [Мухаммед-Гирея I](#) – на Москву. В 1523 в результате похода на земли черемисов вел. кн. московский Василий III построил на территории К. х. (на правом берегу, в устье р. Сура) Васильгород (ныне Васильсурск), что стало первым шагом на пути покорения К. х. В 1523 Сагиб-Гирей начал 5-ю казанско-рус. войну, однако после того, как до него дошла информация об убийстве ногаями Мухаммед-Гирея I и вспыхнувшей в Крымском ханстве междоусобице, он был вынужден уехать туда. Казанский престол занял его племянник – [Сафа-Гирей](#) (1524–31). Подписанное в середине авг. 1524 перемирие между К. х. и Рус. гос-вом прекращало воен. действия и обязывало Сафа-Гирея (чьё

избрание формально было представлено как акт пожалования Василием III в ответ на «челобитье всей земли Казанской») срочно прислать представительное посольство в Москву. К началу переговоров (нояб. 1524) К. х. подверглось опустошит. набегу ногайских войск, в Крыму шла вооруж. борьба за трон, так что рус. стороне удалось добиться значит. уступок. Весной 1525 по настоянию рус. стороны хан Сафа-Гирей согласился на перевод торгового пункта из Казани в Нижний Новгород. Однако в 1530 Сафа-Гирей, опираясь на «проногайскую партию» казанской знати, спровоцировал начало 6-й казанско-рус. войны, учинив в Казани «срамоту велику» рус. послу А. Ф. Пильемову Сабурову (вероятно, был посажен под арест и ограблен). Длительные переговоры в Москве и Казани (нояб. 1530 – май 1531), засилье крымцев и ногаев привели к усобице в К. х. с участием податного населения. В 1531 Сафа-Гирей бежал в Ногайскую Орду, а его сторонники были казнены. Усиление рус. влияния в К. х. привело к тому, что по согласованию с Василием III новым ханом летом 1531 (по др. данным, 1532) стал брат Шах-Али – Джан-Али. Он активно проводил прорусскую политику, в ряде случаев признавая и ограничивая суверенитет К. х. (напр., в 1534 казанские войска направлены в составе рус. армии на войну с Вел. кн-вом Литовским). Воцарение в Крыму Сагиб-Гирея I (1532) и смерть Василия III Ивановича (1533) привели к резкому ослаблению влияния Рус. гос-ва на К. х., усилению там антирусских настроений, которые были поддержаны Крымским ханством. Заговор 1535, организованный Булатом Ширином и хан-бике Гаухаршад (Ковгоршат), привёл к убийству Джан-Али и новому восшествию на престол Сафа-Гирея (1535–46). В янв. 1536 рус. правительство освободило ссыльного Шах-Али, а в конце того же года направило войска на земли К. х. Ответом Сафа-Гирея стали новые набеги на рус. земли. Под нажимом Сагиб-Гирея I в 1538–41 велись переговоры между К. х. и Рус. гос-вом. В 1541 Булат Ширин сообщил в Москву о желании знати низвергнуть Сафа-Гирея, т. к. его власть чрезмерно усилилась. С 1545 правительство вел. кн. московского (с 1547 – царя) [Ивана IV Васильевича](#) Грозного начало организовывать регулярные [казанские походы](#). Результаты 1-го казанского похода (1545) привели к внутр. смутам в К. х., а также выезду мн. представителей казанской знати в Москву. В 1545 Сафа-Гирей обвинил казанскую знать в измене и казнил Булата Ширину, хан-бике Гаухаршада и др., после чего в 1546 был изгнан из Казани, а отряды крымцев, бежавших из Казани, были разбиты рус. сторожами на Каме при попытке прорваться

в Крымское ханство. Казанским ханом вновь стал Шах-Али (июнь – июль 1546), которому казанцы принесли присягу, одновременно присягнув и вел. кн. московскому Ивану IV Васильевичу. Сафа-Гирей при поддержке крымских, ногайских и астраханских татар пытался вернуть себе казанский трон, но неудачно. Однако очередная усобица в Казани привела к бегству Шах-Али и новому воцарению Сафа-Гирея (1546–49). Сторонники прорусской ориентации были казнены, диван сформирован только из крымских и прокрымски настроенных татар, а также, видимо, и ногайцев. В кон. 1546 в Москву направились посланцы от местной знати Горной стороны К. х. (черемисов и чувашей) с просьбой «послать рать на Казань» и с обещанием, что «они с воеводами государю служити хотят». С намерением восстановить Шах-Али на престоле К. х. рус. правительство организовало новые казанские походы (февр. – март 1547; янв. – февр. 1548), однако Сафа-Гирей смог сохранить власть. После смерти Сафа-Гирея власть в К. х. перешла к его малолетнему сыну Утемыш-Гирею и ханше Сююмбике (1549–1551), вокруг которых временно объединились разл. группировки казанской знати. Не оставляя попыток восстановить власть Шах-Али в К. х., рус. правительство предприняло походы 1550 и 1551. В 1551 на территории К. х., в устье р. Свияга, возведена рус. крепость [Свияжск](#). Расширялось идеологич. обоснование рус. наступления на Казань: юридич. аргументы (казанцы нарушили присягу, данную в 1546 Шах-Али и Ивану IV) дополнились конфессиональными (во время набегов казанцы разрушали храмы и держали в рабстве множество православных христиан). Эти походы рус. войск вызвали новый всплеск внутривосточной борьбы в Казани, чему способствовали интриги казанских князей-эмигрантов и дипломатич. изоляция К. х.: предложения нового крымского хана [Девлет-Гирея I](#), сделанные с санкции тур. султана, об антирусском союзе двух ханств и Ногайской Орды в 1549 и 1551 имели предварит. характер; ногайские мурзы в целом признавали приоритетные права на Казань моск. кандидата при условии платежей с ханства в их пользу. Казанская знать вступила в переговоры с представителями Ивана IV и под давлением обстоятельств приняла все рус. условия, которые включали переход Горной стороны в состав Рус. гос-ва, принятие на трон в Казани Шах-Али, союзно-вассальный статус К. х., выдачу Утемыш-Гирея, Сююмбике, оставшихся лиц их «крымской партии» и их семей в Рус. гос-во, освобождение всех рус. пленных и передачу их властям в Свияжске (по рус. данным, за летне-осенние месяцы вышли

60 тыс. чел., не считая отправившихся прямо в сев. и сев.-вост. регионы Рус. гос-ва, а также ближние поволжские уезды).

Казанский престол вновь занял Шах-Али (1551–52). В нояб. 1551 в ханстве опять обострилась внутривосточная ситуация. Рус. правительство, стремясь к мирному присоединению всего ханства, действовало сразу в двух направлениях. Оно предлагало Шах-Али «укрепить» Казань вводом рус. войск, но хан (при условии новых пожалований в Касимове) соглашался лишь на порчу артиллерии и боеприпасов в Казани, устранение наиболее враждебно настроенных лиц при своём «добровольном» уходе в Свияжск. Одновременно рус. правительство вело переговоры с противниками Шах-Али из казанской знати, находившимися в Москве в качестве послов или эмигрантов. Они предлагали, чтобы Шах-Али был сведён с трона, а К. х. управлялось бы от имени царя его наместниками, и гарантировали согласие казанцев на это при условии сохранения социального статуса и владений знати, а также традиц. порядков. Идея ввести в К. х. прямое правление Ивана IV привела к антимосковскому восстанию во главе с эмирами и сейидом Кул-Шарифом, изгнанию Шах-Али и рус. гарнизона из Казани. Ханом К. х. стал астраханский Чингисид Ядгар-Мухаммед.

Перевоорот в Казани вызвал ответные меры рус. правительства. На заседании Боярской думы в апр. 1552 было принято решение о подготовке очередного казанского похода с целью завоевания К. х. В результате похода 1552 и более чем 40-дневной осады 2.10.1552 Казань была взята, а К. х. перестало существовать как самостоят. государство.

Литература

Лит.: Перетяткович Г. И. Поволжье в XV и XVI вв. М., 1877; Ахмеров Г. История Казани. Казань, 1909 (на тат. яз.); Атласи Х. Казанское ханство. Казань, 1914 (на тат. яз.); Худяков М. Г. Очерки по истории Казанского ханства. 3-е изд. М., 1991; Алишев С. Х. Казань и Москва: межгосударственные отношения в XV–XVI вв. Казань, 1995; Бахтин А. Г. XV–XVI века в истории Марийского края. Йошкар-Ола, 1998; Хамидуллин Б. Л. Народы Казанского ханства: этносоциологическое исследование. Казань, 2002; Казанское ханство: актуальные проблемы исследования. Казань, 2002; Исхаков Д. М.,

Измайлов И. Л. Введение в историю Казанского ханства: Очерки. Казань, 2005.